

РАЗДЕЛ 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ПЕРЕВОД
И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПУТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА

М. А. Александрова

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Гомель, Беларусь

e-mail: lexandrama@yandex.ru

В статье рассматривается специфика творческого постижения Б. Пастернаком категории пути. Целью исследования является анализ «поэтической гносеологии» Б. Пастернака через призму категории «путь», что позволяет глубже осмыслить мировоззренческую позицию автора.

Ключевые слова: категория «путь»; философско-эстетическое осмысление; мотив; образ; Б. Пастернак.

PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC UNDERSTANDING
OF THE PATH IN THE ARTISTIC PRACTICE OF B. PASTERNAK

M. A. Alexandrova

Francisk Skarina Gomel State University

Gomel, Belarus

e-mail: lexandrama@yandex.ru

The article deals with the specifics of B. Pasternak's creative comprehension of the path category. The purpose of the research is to analyze the "poetic epistemology" of B. Pasternak through the prism of the category "path", which allows us to understand deeply the author's worldview position.

Keywords: category "path"; philosophical and aesthetic understanding; motive; image; B. Pasternak.

Как всякий значительный художник слова Б. Пастернак, в своём творчестве постулирует ряд своих философских взглядов, эстетических принципов, своё миропонимание. Эта сторона творческого наследия поэта уже привлекала внимание исследователей (В. Баевский, И. Фатеева, Н. Задумина, Ю. Брюханова, Т. Меркулова, О. Замерова, В. Тюпа и др.). Ю. Брюханова отмечает, что «в работах, посвященных изучению жизни и творчества поэта, указывается на истоки его философского мировоззрения в феноменологии, экзистенциализме, религиозной философии С. Трубецкого, символизма, нищезанства и т.д.», а также, что «говоря о философской «насыщенности» произведений Пастернака, прежде всего, имеют в виду ранний период его творчества. Что касается поздних убеж-

дений поэта, они связываются чаще всего с христианством» [1, с. 3]. Во многом это справедливо. Пастернаковское наследие, отразившее в себе духовные искания своей эпохи, возможно рассматривать с различных позиций. На наш взгляд, наиболее существенной и принципиально важной доминантой творчества Б. Пастернака, является категория «путь».

Выбор этой категории в качестве основы для интерпретации творчества Б. Пастернака не случаен и закономерен. Понятие «пути» является базовой, основополагающей универсалией мировой культуры, а в русском менталитете она приобретает особую значимость, и к началу творческого пути Б. Пастернака имеет уже сложившуюся на протяжении XIX века традицию трансляции в русской культуре.

Творческие начинания Б. Пастернака складывались в бурную эпоху, полную острых противоречий, смены мировоззренческих представлений и эстетических устремлений, что естественным образом отразилось в его поэтической деятельности. Главным вопросом для Б. Пастернака становится «мысль о единстве человека с природой, о слиянии со Вселенной», что находит отражение в пастернаковской «концепции жизни» [2, с. 65]. Н. Задумина указывает, что «проблема миропонимания очень важна для Пастернака, и единственное ее решение в поэзии автора – это полное принятие всех обликов жизни» [там же, с. 67]. Об этом же говорит Ю. Брюханова, выдвигая гипотезу, что «поэтическая философия Пастернака – это самобытная версия философии жизни» [1, с. 3]. Именно здесь, на наш взгляд, сходятся все линии пастернаковской поэтической гносеологии. Феномен пути является одним из ключей, открывающего суть пастернаковского способа постижения мира.

В первых лирических опытах поэта периода «Близнеца в тучах» актуален момент превращения юноши (ребенка) в молодого человека, готового выйти за порог родного дома: «О, пой, земля, как поданные сходи: / Под брызги птиц готов отчалить я» [3, с. 639], «Надежде детских дней объявлена вражда» [там же, с. 439], «Сегодня с первым светом встанут / Дети мои уснувшие вчера [там же, с. 440]. Здесь зарождается мотив начала жизненного и творческого пути. Лирический герой видит перед собой дальние горизонты: «Горизонт вдаль отшагнул» [там же, с. 446]. Горизонтом, целью становится мысль о бессмертии, достижение которой лирический герой видит в творчестве. Следующая книга «Поверх барьеров» выводит лирического героя за порог, во двор, где его ждет стихия вьюжности, метели, холода, зимы. Лирический герой находится в конфронтации с силами природы, здесь только происходит поиск путей к преодолению этого барьера.

Мотив слияния с природой обретет свой особый пастернаковский характер и достигнет высшей точки развития в «Сестре моей – жизни», где на помощь лирическому герою приходит любовь. Любовь, природа, творчество настолько тесно вплетены друг в друга, что становятся основополагающим триединством, помогающим преодолеть лирическому герою все видимые и невидимые барьеры и выйти на некий метауровень понимания единого источника природы, любви и их животворящей силы, что особо значительно высказалось в книге «Темы и вариации».

Таков примерно сюжет ранней лирики Б. Пастернака, оказавшейся под знаком преодоления барьеров для самоопределения, нахождения себя и своего пути. Но за этим видимым сюжетом проглядывает нить рассуждений о сути искусства, культуры, традиции и о способности творчества высказать глубинный смысл жизни, найти место и значение человека в «большой» истории. Здесь в ранней лирике происходит поиск направления приложения творческих сил, и происходит это через осознание оснований для дальнейшего движения на избранном пути.

Важнейшее из оснований, обуславливающих миропонимание Б. Пастернака, кроется в самом его отношении к жизни. Через синтез музыки, живописи, философии Б. Пастернак приходит к «идее целого и взаимозаменяемости его частей» [4, с. 18], которая очень близка идеям Б. Паскаля о целом, «просвечивающим» сквозь «частности» [5, с. 21]. Именно эта идея преломляется в пастернаковской поэтике, формируя неповторимый стиль и манеру: насыщенность метафорами, ассоциациями, деталями, подробностями и т.д., ведь «жизнь, как тишина осенняя, подробна» («Давай ронять слова»). Но для Б. Пастернака это не столько внешнее «слияние» с языком эпохи, сколько идущая из внутренних убеждений необходимость такого языка.

Таким образом, в ранней лирике Б. Пастернак пытается решить важнейшую для него проблему соотношения искусства и действительности на всех возможных уровнях: от мировоззренческих принципов и поиска адекватного поэтического языка, способного их отразить, до оправдания собственного выбора занятия поэзией.

В поздней лирике пастернаковский феномен пути проявляется в попытке взглянуть на историю целиком, со всех сторон – и изнутри, как человек, живущий непосредственно в повседневности личной истории, и со стороны – сверху, как на течение многих отдельных жизней. И одновременно это попытка найти свое место, свой путь в движении общей истории. В этот период творчества актуализируются мотивы жизненного пути и мотив творческого пути. Оба мотива смыкаются на императивах нравственности.

Поэтическая мысль в сборнике «На ранних поездках» движется в направлении осознания огромной ответственности поэта перед лицом истории и народа. Центральной идеей сборника стала мысль о нравственной необходимости подвига и о нравственном воздействии совершенного подвига на дальнейшую жизнь героя и его духовное становление. Эта важнейшая мысль найдет развитие в поздних стихах Б. Пастернака в сборнике «Когда разгуляется» и наиболее ярко заявит о себе уже как жизненное и творческое кредо: «праздность – проклятье / И счастья без подвига нет» [6, с. 87]. Акцент сместится с подвига, совершаемого в экстремальных условиях, на мирный подвиг, заключающийся в каждодневном нелегком труде. Именно труд есть наибольший подвиг жизни, это и есть то «слово... среди круговращения земного, / Рождений, скорбей и кончин» [там же, с. 87], та самая «самоотдача», оставляющая «живой след» [там же, с. 74] будущим поколениям: «Не потрясения и перевороты / Для новой жизни очищают путь, / А откровенья, бури и щедроты, / Души воспламененной чьей-нибудь» [там же, с. 125].

Подытоживая вышесказанное, отметим, что итогом выявления философско-эстетического смысла в художественной практике Б. Пастернака оказалось установление доминирующего положения в художественном мире писателя понятия «путь». Рассмотрение этой категории как самостоятельного феномена, как некоего субстанционального стержня творчества Б. Пастернака позволило глубже осмыслить мировоззренческую позицию автора, воплотившуюся в стремлении быть верным избранным идеалам на жизненном и творческом пути.

Библиографические ссылки

1. Брюханова Ю. М. Творчество Б. Пастернака как художественная версия философии жизни : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 23 с.
2. Задумина Н. А. Философская проблематика поэзии Бориса Пастернака // Вестник АГТУ. 2010. № 2 (50). С. 65–70.
3. Пастернак Б. Л. Собрание сочинений : в 5-ти т. Т. 1: Стихотворения и поэмы 1912–1931 / редкол.: А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; вступ. статья Д. Лихачева; сост. и коммент. Е. Пастернак и К. Поливанова. М. : Худож. лит., 1989. 751 с.
4. Альфонсов В. Поэзия Бориса Пастернака : монография. Л. : Сов. писатель, 1990. 368 с.
5. Померанц Г. Неслыханная простота // Литературное обозрение. 1990. № 2. С. 19–24.
6. Пастернак Б. Л. Собрание сочинений : в 5-ти т. Т. 2 : Стихотворения 1931–1959; Переводы / редкол.: А. Вознесенский, Д. Лихачев, Д. Мамлеев и др.; вступ. ст. Д. Лихачева; сост. и коммент. Е. Пастернак и К. Поливанова. М. : Худож. лит., 1989. 703 с.